

Веч. Ленинград 1944, 25/хп

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ МУЗЫКА

КТО не любит Большой зал Филармонии в Ленинграде! Беломраморный, декорированный малиновым бархатом, один из удобнейших концертных залов, знаменитый не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Когда-то сюда съезжалась придворная знать на балы, на благотворительные концерты, здесь играл придворный оркестр. Но пришел Великий Октябрь, и хлынула новая публика — буденовки, бескозырки, платки... В 1921 году зал и бывший придворный оркестр передали только что созданной Ленинградской филармонии. И вот уже пятьдесят лет гремит о ней слава как об одной из лучших концертных организаций мира.

Это не удивительно: кто хоть раз слышал игру ее замечательного оркестра, давно уже удостоенного звания заслуженного коллектива республики, — решительно все восхищаются благородством его звучания, какой-то особой певучестью, тонкой нюансировкой, слитностью, общим ощущением стиля произведения, редкой контактностью... Иначе не может и быть: в оркестре играли и ныне играют поэты своего инструмента, музыканты высокого класса — многие из них профессора Ленинградской консерватории. Возглавляет оркестр — давно, с 1938 года, — один из самых замечательных дирижеров нашего времени Евгений Мравинский. Смолоду знаю его, но в каждом концерте он раскрывается как-то по-новому — артист в самом высоком значении этого слова! Второй дирижер прославленного оркестра — талантливый Арвид Янсонс.

Здесь справедливо было бы вспомнить тех, кто возглавлял этот коллектив в 1920—30-х годах, — дирижеров Эмиля Купера, Николая Малько, Александра Гаука, Фрица Штидри. Изгнанный из фашистской Германии, Штидри нашел у нас политическое убежище и стоял во главе оркестра с 1934 года по 1937-й. Он оставил по себе добрую память. Очень многим обязана Филармония Александру Васильевичу Гауку. Он был главным дирижером в годы 1930—1934. Он — учитель Мравинского. Он воспитал плеяду других первоклассных дирижеров, которые занимают ныне руководящие посты в крупнейших музыкальных театрах и концертных организациях, кафедры в консерваториях и постоянно выступают на эстраде. Большого зала. Вообще Гаука можно по праву считать основателем советской дирижерской школы.

В создании этой школы важнейшую роль сыграла Ленинградская филармония. Если в 1920—30-х годах ее план в известной мере строился в расчете на иностранных гастролеров, то ныне ученик Гаука Николай Рабинович уже передает опыт нашей школы молодым немецким музыкантам, хотя немецкая

культура справедливо гордится тем, что дала миру множество выдающихся дирижеров.

Другой симфонический оркестр Филармонии — их в Филармонии два — возглавляет Юрий Темирканов — великолепный дирижер третьего поколения.

За пятьдесят лет Большой зал видел за дирижерским пультом величайших музыкантов века — от Бруно Вальтера до Герберта Караяна. И все же не только дирижеры и не только оркестры определяют творческое лицо Филармо-

конт небывалого мышления, таланта, характера, облика, личности, стиля, способа выражения...

Суждения о симфонии были разной горячности. Но, кажется, никто не усомнился в выдающемся даровании автора. И зал аплодировал Дмитрию Дмитриевичу долго, ровно, признательно. Шостакович выходил и кланялся, как и теперь, скромно и торопливо. Этот вечер — важная дата в истории Филармонии.

Помню тут выступления Владимира Маяковского, доклады Ана-

Ираклий Андроников

НАШ ДРУГ — ФИЛАРМОНИЯ

нии. Величайшие пианисты выходили на эту эстраду. Какая великая простота была в игре Владимира Софроникова, какая душевная открытость, и чистота, и светлое, и бурное настроение, и грусть! Как звучала лучезарно скрипка под смычком Мирона Полякина! На какие глубокие размышления наводила игра пианистки Марии Юдиной, органная музыка в исполнении Исае Браудо! Здесь покоряют публику Эмиль Гилельс, Давид Ойстрах, Леонид Коган. Здесь властвует Святослав Рихтер. Тут пел великий Ершов.

Тот, кто не выступал в Ленинграде, не может почитать себя до конца испытанным концертантом. Все лучшие музыканты, певцы, хоры, оркестры считают за честь, когда им звонит Г. Ю. Берлович, заместитель директора Большого зала, с предложением выступить там, где артист всегда ощущает и торжественность обстановки, и своеобразный уют, и строгое внимание аудитории. А в случае успеха — признание, самый благодарный прием.

За Ленинградской филармонией давно уже утвердилось название — «лаборатория советского симфонизма». Потому что все интересное, написанное нашими современниками, и прежде всего ленинградскими композиторами за последние пятьдесят лет, прозвучало под ее сводами. Многие репутации, многие судьбы начинались отсюда, в том числе — великие судьбы.

Помню первое исполнение Первой симфонии Шостаковича. Это было 12 мая 1926 года. Собралась самая музыкальная публика. Дирижер Малько поднял палочку. И вот чего почти никогда не бывает: уже начало симфонии показалось и удивительным, и прекрасным. С каждым тактом открывался музы-

калия Васильевича Луначарского, концерты под управлением Александра Константиновича Глазунова. Помню первый приезд Сергея Прокофьева, когда он играл свои Второй и Третий концерты для фортепиано с оркестром, а в зале был, кажется, целый город в тот вечер.

Здесь играли свои сочинения Игорь Стравинский, Бела Барток, Пауль Хиндемит, Артур Онеггер, Бенджамин Бриттен... Но одна из самых великих дат — 9 августа 1942 года. Город задыхался в блокаде, люди умирали в домах и на улицах. А в Филармонии исполнили Седьмую «Ленинградскую» симфонию Шостаковича. Дирижировал Карл Элиасберг. Вся любовь нашего народа к искусству, сила его, вера в победу, стойкость, духовная красота — все прозвучало тогда в этой симфонии и в этом равном подвигу исполнении. Многие, кто слышал тогда симфонию, отдали за Ленинград жизни. Слава им. И слава музыке, которая помогала ленинградцам выстоять и защитить то, ради чего мы живем.

Седьмую симфонию исполнял оркестр Радиокомитета, ставший потом вторым оркестром Филармонии. Тоже замечательный коллектив!

Все, что делалось в Филармонии в дни войны и в дни мира, что создает она сейчас, отмечено высоким ощущением времени, жидется на глубокой органической связи с ленинградской аудиторией, которая, мало сказать, ценит это замечательное учреждение... Нет! Не может представить себе жизни без Филармонии.

Эти связи Филармонии с публикой налаживались не сами собой. Филармония вела замечательную работу, разъясняя аудитории значение музыки, особенности ее воплощения, законы ее восприятия.

Все это делалось с тонким ощущением новой аудитории, ее запросов, уровня ее понимания. Достаточно вспомнить популярные книжки и пояснения к программам, которые писал будущий академик Б. В. Асафьев, подписывавший литературные свои труды — Игорь Глебов.

Долгие годы вдохновенным лектором Филармонии, а затем ее художественным руководителем был Иван Иванович Соллертинский — человек потрясающей одаренности, энциклопедических знаний, глубочайшей культуры, выдающийся пропагандист музыкального классического наследия и лучшего, что было создано советскими композиторами. Он много способствовал расширению репертуара, формированию вкусов аудитории и той блестящей репутации, которую Ленинградская филармония завоевала в нашей стране и во всем музыкальном мире. И. И. Соллертинский умер в Новосибирске в 1944 году. После него пришел Оник Степанович Саркисов, музыкант широкого кругозора.

Если в художественной жизни Москвы с давних пор первое место занимает театр, то Ленинград — «симфонический» город. На первом месте здесь музыка. Я говорю не о качествах прекрасных ленинградских театров, а о той выдающейся роли, какую обрела в нашей художественной, в нашей общественной жизни Ленинградская филармония.

Нет, это больше, чем Филармония! Это центр воспитания не только музыкального вкуса, но культуры в широком смысле этого слова. Филармония являет собой пример высочайшего класса искусства, содействует духовному росту людей, их нравственным, их этическим качествам.

За эти полвека в гости к ленинградским музыкантам приезжали оркестры Берлина и Вены, Праги и Бухареста, Лондона, Рима, Парижа, Нью-Йорка, Бостона, Филадельфии... И сам ленинградский оркестр во главе с Мравинским совершил концертные туры по всему миру. Везде о нем и о Ленинградской филармонии говорят как о замечательном явлении нашей культуры.

От лица долголетних посетителей Филармонии и от тех, кто удостоен чести выступать на ее эстраде, я хочу поблагодарить Ленинградскую филармонию, ее коллектив — от директора до библиотечкаря, до кассира — за все, что они сделали и делают для нас, для нашей отечественной культуры, за ее великие дары советскому обществу. Хочу поздравить Филармонию и пожелать ей процветания и таких же прекрасных концертов, какими она радовала нас в продолжение истекшего полувека.

А на прощание скажу: мало на земле таких мест, как Ленинградская филармония!